

ТОЛСТИКОВ Александр Владимирович / TOLSTIKOV Alexander
Петрозаводский государственный университет / Petrozavodsk State University
Петрозаводск, Россия / Petrozavodsk, Russia

РЕЦ. НА КН.: Lappalainen M. Pohjolan leijona: Kustaa II Aadolf ja Suomi 1611—1632.
Helsinki: Siltala, 2014. 321 s.*

REVIEW OF: Mirkka Lappalainen, *Pohjolan leijona: Kustaa II Aadolf ja Suomi 1611—1632*
(Helsinki: Siltala, 2014), 321 p.

Ключевые слова / Keywords: Финляндия, Швеция, Густав II Адольф / Finland, Sweden, Gustav II Adolf

Доцент Университета Хельсинки Миркка Лаппалайнен на сегодняшний день, кажется, входит в число самых известных в Финляндии историков, по крайней мере, среди специалистов по XVII в. Уже её докторская диссертация, посвящённая истории знаменитого финляндского дворянского рода Кройцев (2005), была отмечена университетом как лучшая диссертация года¹. Различных наград удостоились и все её последующие книги, причём самой заметной из них стала «Волчья месса. Гражданская война 1590-х гг. в Швеции и Финляндии» (2009), которая была в 2009-м выбрана книгой года по истории, а позднее получила премии Лаури Янтти и Урхо Кекконена².

Новый труд М. Лаппалайнен, о котором пойдёт речь далее, «Северный лев. Густав II Адольф и Финляндия, 1611—1632», был отмечен дважды: в 2014 г. его назвали лучшей научной книгой года и, кроме того, наградили премией «Tieto-Finlandia». Отзывы о нём коллег-историков тоже положительные³. В общем, перед нами бестселлер в категории «нон-фикшн».

Хронологически книга продолжает «Волчью мессу». Главная её тема — превращение Финляндии в интегрированную часть шведской великой державы,

* Работа выполнена в рамках проекта МНОЦ FENNICA программы стратегического развития ПетрГУ 2016 г.

¹ *Lappalainen M.* Suku, valta, suurvalta: Creutzit 1600-luvun Ruotsissa ja Suomessa. Helsinki, 2005. Позднее книга вышла и по-шведски (причём этот перевод получил в 2008 г. премию Музея «Васы»): *Eadem.* Släkten, makten, staten: Creutzarna i Sverige och Finland under 1600-talet. Stockholm, 2007.

² *Lappalainen M.* Maailman painavin raha: Kirjoituksia 1600-luvun Pohjolasta. Helsinki, 2006 (переиздана в 2013 г.); *Eadem.* Susimessu: 1590-luvun sisällissota Ruotsissa ja Suomessa. Helsinki, 2009 (новый тираж — в 2016 г.); *Eadem.* Jumalan vihan ruoska: Suuri nälänhätä Suomessa 1695—1697. Helsinki, 2012. См. список отмеченных различными премиями книг автора (которая в 2016 г. была также выбрана доцентом года) на сайте Университета Хельсинки: Vuoden 2016 dosentti on Mirkka Lappalainen // Helsingin Yliopisto. 12.4.2016. URL: <https://www.helsinki.fi/fi/uutiset/vuoden-2016-dosentti-on-mirkka-lappalainen> (11.7.2016).

³ См., например: *Katajala K.* Kuinka valtio tehtiin 1600-luvun alussa: Tieto-Finlandia-ehdokas Mirkka Lappalaisen kirja on liki mestarillisen vetävästi kirjoitettu näkemys Kustaa II Aadolfin ajasta // Helsingin sanomat. 8.11.2014. URL: <http://www.hs.fi/arviot/kirja/a1415338807929> (11.7.2016).

⁴ См. также: *Kepsu K.* Kustaa II Aadolf valtiota rakentamassa // Tieteessä tapahtuu. 2015. Vol. 33, No 4. S. 58—60. URL: <http://ojs.tsv.fi/index.php/tt/article/view/51185/15631> (11.7.2016).

становление которой неразрывно связано с именем Густава II Адольфа (с. 17⁵). Кратко рассказав вначале, как менялось в собственно шведской и финляндской историографии отношение к самому королю и значению его правления для истории страны, автор констатирует отсутствие современных исследований, которые содержали бы обзор и общую оценку итогов этого правления именно для Финляндии (с. 19—29).

В главах с третьей по десятую включительно (с. 31—133) даётся характеристика положения дел — в королевстве в целом и в его восточной части в особенности — на рубеже XVI—XVII вв.: с конца 1590-х гг., с утверждения у власти герцога Карла (вскоре ставшего королём Карлом IX), и до второй половины 1610-х гг., т. е. в первые годы пребывания на троне его сына Густава II Адольфа (1611—1617). Автор подчёркивает отсутствие в этот период в стране эффективных институтов управления, которые могли бы действовать без непосредственного контроля со стороны короля, так что последнему приходилось вникать в мельчайшие детали и полагаться, прежде всего, на преданность лично знакомых ему доверенных лиц (каким на восточных границах державы стал и для Карла, и для Густава II Адольфа выборгский наместник Арвид Тённесон — специально посвящённая ему глава, с. 119—134, на мой взгляд, является одной из лучших во всей книге).

Финляндия начала XVII столетия представлена автором весьма мрачно, как область, в которой царили насилие и произвол землевладельцев и чиновников (с. 71—81). В годы войны с Россией её стратегическое значение оказалось особенно велико, и через неё то в одном, то в другом направлении проходили многочисленные отряды солдат, которых требовалось обеспечивать всем необходимым и которые отнюдь не были образцом законопослушности. Автор также обращает внимание на неизменно настороженное отношение Карла к финляндцам, поскольку как раз в Финляндии были особенно сильны его противники в гражданской войне в 1590-е гг. Личное посещение Густавом II Адольфом Финляндии (первый раз — весной 1614 г., второй — в самом начале 1616 г., с. 88—99) безусловно способствовало укреплению лояльности его подданных, проживавших в этой части державы, однако не могло решить назревшей проблемы неэффективности «ручного управления».

В главах с одиннадцатой по семнадцатую (с. 135—271) автор рисует картину преобразований в административной, военной, правовой, экономической и церковной сферах, концентрируясь, естественно, на ситуации в Финляндии. Основная тема здесь — институционализация, создание такой управленческой «машины», которая была способна

⁵ Здесь и далее ссылки на соответствующие страницы книги даются прямо в тексте в скобках.

действовать достаточно эффективно вне жёсткой зависимости от личных качеств управленцев, включая и самого короля. Сила Густава II Адольфа, по словам М. Лаппалайнен, состояла именно в его готовности делегировать свои полномочия как индивидам, так и, в первую очередь, государственным институтам, что позволяло этому «солдату веры» на троне больше времени посвящать своему любимому занятию — войне (с. 141, 295).

В заключительных восемнадцатой и девятнадцатой главах (с. 273—297) совсем кратко рассказывается об участии Швеции в Тридцатилетней войне и гибели короля, а также подводятся итоги его правления для Финляндии. Автор пишет, что в целом при нём «восточная часть державы стала спокойной и бедной» (с. 296), поскольку ценой обеспечения общественного спокойствия и укрепления законности стали высокие налоги. К тому же крестьянам приходилось неустанно поставлять новобранцев во всё время воевавшую армию. При этом контроль за жизнью рядовых подданных со стороны государства и церкви значительно усилился. Помыслы же серьёзно обновившегося в начале XVII в. финляндского дворянства (трансформация которого, кстати, прекрасно показана автором: см. особенно с. 53—58 и 142—149) стали к середине столетия связываться уже исключительно со Стокгольмом, в котором концентрировалась власть, а должности в самой Финляндии перестали интересовать тех, кто намерен был сделать карьеру (там же).

В целом, как справедливо отметил в своей рецензии на книгу М. Лаппалайнен Киммо Катаяла⁶, значение этого исследования заключается не в открытии и освещении каких-либо совершенно новых аспектов истории Финляндии в первые десятилетия XVII в. или роли Густава II Адольфа лично, не в пересмотре устоявшихся представлений, но в создании общей картины жизни в восточной части шведской державы накануне и в годы правления легендарного монарха — причём, что важно, картины убедительной и приведённой в соответствие с актуальными историографическими тенденциями.

Особо хочется отметить богатый язык и великолепную повествовательную манеру автора (за что, кстати, она постоянно удостоивается похвал от соотечественников⁷). Даже иностранцу, вынужденному при чтении регулярно обращаться к словарю (что в моём случае удивительным образом не повлияло на субъективное ощущение быстрого продвижения по тексту), бросается в глаза, например, продуманный выбор лексических средств: предпочтение явно отдаётся отнюдь не самым частотным синонимам, а широко

⁶ *Katajala K. Kuinka valtio tehtiin 1600-luvun alussa.*

⁷ См. в качестве примеров (не единственных) указанные рецензии К. Катаялы и К. Кепсу: *Katajala K. Kuinka valtio tehtiin 1600-luvun alussa; Kepsu K. Kustaa II Aadolf valtiota rakentamassa. S. 59.*

распространённые слова очень часто используются в сравнительно редких значениях. При этом М. Лаппалайнен превосходно (и, с точки зрения читателя, практически всегда вовремя) переключает повествовательные регистры, меняет фокус рассмотрения того или иного аспекта, переходя от макроуровня к микроуровню, от описания ситуации в целом к конкретным примерам, от изложения внешнеполитических и военных перипетий к судьбам отдельных индивидов (среди которых отличные биографические зарисовки посвящены не только упомянутому выше Арвиду Тённесону, но и известному писателю, историку и политическому заключённому Иоанну Мессениусу, а также генерал-губернатору Финляндии Нильсу Бьельке: см. с. 161—168 и 206—210).

Что касается минусов книги, то в основном они, на мой взгляд, по пословице, являются продолжением перечисленных достоинств. Стремление не потерять ритм повествования и максимально ясно и доходчиво представить тот или иной тезис приводит подчас к некоторому упрощению и к отказу от рассмотрения ряда других, не менее важных, как мне кажется, аспектов. Например, можно задаться вопросом о том, насколько уместно, изучая превращение Финляндии в интегрированную часть государственной машины великодержавной Швеции, ограничиваться одним только периодом правления Густава II Адольфа. Ведь формирование существенных элементов этой машины продолжилось и после гибели короля. Это верно и для Швеции в целом — для центральных органов управления (в том числе коллегий), и для Финляндии в частности (вспомним хотя бы о реформах в годы генерал-губернаторства Пера Брахе — чего стоят, скажем, основание новых городов и создание университета в Або/Турку). С другой стороны, автор и сама не забывает подчеркнуть огромную роль риксканцлера Акселя Оксеншерны в становлении шведского великодержавия (с. 146—149), которое в её изложении отнюдь не выглядит как творение одного только Густава II Адольфа, что совершенно справедливо. Она, кстати, вообще не так уж много внимания уделяет королю как человеку (это особенно заметно ближе к концу книги), хотя даёт характеристику существенных черт его личности (в частности, его отношения к дворянству, включая аристократию, что как раз обусловило продуктивность сотрудничества с А. Оксеншерной — с. 139—142; или, например, отмечает неприязнь короля к католицизму и, прежде всего, к иезуитам — с. 159—161). Но в таком случае насколько оправданно подобное сосредоточение на фигуре Густава II Адольфа? И насколько точно отражает название книги её содержание?

Несомненна связь между сбоями в работе излишне «замкнутой» лично на короля системы управления — сбоями, которые вызывались постоянными отлучками на театр

военных действий молодого и готового рискнуть собой Густава II Адольфа, — и созданием при активнейшем участии А. Оксеншерны более стабильного административного аппарата, способного эффективно действовать сравнительно независимо от монарха. Однако М. Лаппалайнен, как мне показалось, иногда слишком прямолинейно постулирует эту связь, и притом, излагая взгляды А. Оксеншерны на необходимость такого автономного аппарата (риксканцлер, по её словам, «больше беспокоился о будущем шведской державы, чем её правителя»), она не даёт конкретных ссылок на источники, позволившие ей столь глубоко проникнуть в сокровенные мысли своего героя (с. 112; ср. с. 141, где сходный тезис сформулирован более аккуратно). Кстати, как заметил К. Кепсу⁸, с которым я полностью согласен, книга М. Лаппалайнен создаёт впечатление, что создание великой державы было во многом результатом продуманных, целенаправленных усилий короля и риксканцлера, хотя другие исследователи склонны, напротив, подчёркивать ситуативный и реактивный характер шведской политики в этот период⁹.

Не так уж много внимания уделяет автор и шведско-российским и шведско-польским отношениям и их последствиям (две главы об участии Швеции в событиях Смутного времени, с. 59—70 и 105—117, и одна глава о войне с Речью Посполитой в 1620-е гг., с. 175—194). Возможно разумеется, что такое впечатление объясняется, в первую очередь, моими собственными профессиональными интересами, но с другой стороны, в аннотации книги (на клапане суперобложки) недвусмысленно сказано: «На сей раз в центре повествования (*kirjan keskipisteessä*) — не овеянная мифами Тридцатилетняя война, но почти канувшие в забвение войны с Россией и Польшей. Они были важнее Тридцатилетней, особенно с точки зрения Финляндии». Тем не менее нельзя сказать, что в общем объёме книги этот материал занимает заметное место (указанные три главы, например, составляют чуть меньше 15 % всего текста).

Жаль, что автор, которая специально занимается историей финляндского дворянства, никак не характеризует такую социальную категорию, как «русские бояре» (шв. *ryssbajorer*), т. е. российские дворяне, перешедшие на шведскую службу. Конечно, в основном они были связаны с Ингерманландией, но некоторые владели землями и в Финляндии. К ним относился, к примеру, Меншик Баранов (*Mensik Baranov*), фигурирующий уже на первых страницах книги как хозяин имения, в котором в 1615 г. было найдено мёртвое тело — по всей видимости, одного из работников Меншика, Богдана Петрова (см. с. 12, 130—131). В другом месте в книге (с. 96) упоминается

⁸ *Kepsu K. Gustaa II Aadolf valtiota rakentamassa*. S. 58—59.

⁹ См., например: *Villstrand N. E. Sveriges historia 1600—1721*. Stockholm, 2015. S. 147—148.

служивший шведам с оружием в руках Даниил Головачев (Daniel Golawetz), который также владел землёй в Финляндии. Никаких комментариев в этой связи М. Лаппалайнен не делает, ограничиваясь указанием на русское происхождение обоих, хотя «русские бояре» были характерным элементом социального ландшафта на востоке шведской державы. Причём и о Меншике Баранове, и о Данииле Головачеве имеются некоторые сведения хотя бы в известной статье Джона Линда (впервые опубликованной на датском языке в Финляндии)¹⁰¹¹.

Говоря о значении Столбовского договора для Финляндии (с. 116—117, чуть больше одной страницы), автор отмечает только изменившееся «геополитическое положение» региона, который перестал быть пограничным, но совсем не упоминает о миграционных волнах из восточной Финляндии в новоприсоединённые Ингерманландию и Кексгольмский лен (откуда бежало православное население)¹². Между тем эти процессы, как известно, имели в финляндской истории весьма далеко идущие последствия, хотя бы с точки зрения появления в будущем Старой Финляндии и субэтнуса финнов-ингерманландцев.

Всячески подчёркивая страх перед нападением со стороны Речи Посполитой как один из ведущих факторов, определявших «великодержавную» политику Швеции по крайней мере в первые годы правления Густава II Адольфа (см. особенно с. 155—159), М. Лаппалайнен упоминает о другом вероятном мотиве, стремлении взять под контроль торговлю России с Западной Европой, лишь мимоходом (см., в частности, с. 107). Однако в историографии по этому поводу велась серьёзная дискуссия, своего отношения к которой автор чётко нигде не высказывает (на что не преминули указать её финские

¹⁰ Lind J. H. De ingermanlandske «Ryss-Bajorer»: Deres sociale og genealo-giske baggrund // Gentes Finlandiae. 1984. Vol. 6. S. 7—76. Рус. пер.: Линд Дж. Х. Ингерманландские «русские бояре» в Швеции: Их социальные и генеалогические корни. М., 2000 (о Барановых и Головачевых см. с. 5—8, 16). О Барановых см. также: Селарт А. «Русские бояре» в Эстляндии (конец XVI — начало XVII в.) // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana = Петербургские славянские и балканские исследования. 2012. № 2 (12). Июль — декабрь. С. 6—7. URL: http://slavica-petropolitana.spbu.ru/files/2012_2/Selart.pdf (28.7.2016).

¹¹ О «русских боярах» в Ингерманландии см. прежде всего: Пересветов-Мурат А. И. Из Ростова в Ингерманландию: М. А. Пересветов и другие русские байог'ы // Новгородский исторический сборник. СПб., 1999. Вып. 7 (17). С. 366—378. URL: <http://norse.ulver.com/articles/peresvetov/bajors.html> (28.7.2016). А также новейшее исследование, опубликованное и на шведском, и на финском языках: Kepsu K. Mellan Moskva och Stockholm: De svenska ryssbajorererna i Ingermanland 1478—1722. Helsingfors, 2015; *Idem.* Moskovan ja Tukholman välissä: Venäläiset pajarit Inkerinmaalla 1478—1722. Helsinki, 2015.

¹² См. об этом применительно к первой половине XVII в., например: Saloheimo V. Pohjois-Karjalan historia II: 1617—1721. Joensuu, 1976. S. 73—91; *Idem.* Savon historia II:2: Savo suurvallan valjaissa 1618—1721. Kuopio, 1990. S. 161—170. Кроме того: Katajala K., Kujala A., Mäkinen A. Viipurin läänin historia III: Suomenladelta Laatokalle. Lappeenranta, 2010. S. 251—258, 262 (автор раздела Антти Куяла). В то же время М. Лаппалайнен не забывает упомянуть о возникавшей в восточных пределах шведской державы проблеме отношения властей к многочисленному православному населению (с. 254) (причём здесь она ссылается как раз на указанную работу А. Куялы).

рецензенты¹³). Её подход в целом вписывается в концепцию, сформулированную Майклом Робертсом, который отдавал предпочтение как главному мотиву соображениям безопасности, но допускал (особенно в более поздних своих работах) и влияние торгово-экономических расчётов. М. Лаппалайнен же нигде не ссылается, например, на такого влиятельного оппонента М. Робертса, как Артур Аттман, который считал решающим фактором (прежде всего в период до 1617 г.) планы по установлению контроля за русской торговлей с Западом, в частности проект её «деривации» с Белого моря в подвластные шведами порты моря Балтийского¹⁴.

М. Лаппалайнен вообще не склонна в этой своей книге углубляться в историографические аспекты (если не считать упомянутого обзора исследований о Густаве II Адольфе в начале книги) и расширять круг используемой литературы (или, по крайней мере, сообщать о существовании такой литературы читателю). Так, я не нашёл никаких ссылок на специальные (в том числе на хорошо известные шведские) работы по истории России или российско-шведских отношений. Не исключено, что как раз обращение к соответствующим новейшим публикациям, хотя бы только на английском языке, могло бы автору помочь избежать ряда фактических неточностей, вроде утверждения (с. 67), что 7 февраля 1613 г. собор в Москве решил отдать российскую корону Карлу Филиппу¹⁵, или упоминания (с. 116) о расположении деревни Столбово «на берегу Ладоги», хотя та отстоит от берега на несколько десятков километров. То же отсутствие специальных исследований наблюдается и относительно литературы по истории Речи Посполитой (автор ссылается лишь на издание 1950 г.¹⁶, хотя, например, в «Волчьей мессе» она использует и другие англоязычные издания по польской истории).

¹³ *Katajala K.* Kuinka valtio tehtiin 1600-luvun alussa; *Kepsu K.* Kustaa II Aadolf valtiota rakentamassa. S. 58—59.

¹⁴ См. об этой дискуссии: *Troebst S.* Debating the Mercantile Background to Early Modern Swedish Empire-Building: Michael Roberts versus Artur Attman // *European History Quarterly*. 1994. Vol. 24, No 4. P. 485—509. Кстати, автору указанной статьи, Штефану Трѣбсту, принадлежит и фундаментальное исследование о самой проблеме «деривации»: *Idem.* Handelskontrolle — ‘Derivation’ — Eindämmung: Schwedische Moskaupolitik 1617—1661. Wiesbaden, 1997. Кроме того, в целом о спорах вокруг мотивов «великодержавной» политики Швеции см.: *Villstrand N. E.* Sveriges historia 1600—1721. S. 141—148.

¹⁵ Это утверждение содержится в известной статье Х. Альмквиста (*Almqvist H.* Tsarvalet år 1613: Karl Filip och Mikael Romanov // *Historiska studier tillägnade professor Harald Hjärne på hans sextioårsdag den 2 maj 1908 af lärjungar*. Uppsala; Stockholm, 1908. S. 218), откуда оно, по всей видимости, распространилось в шведской и финской историографии. Между тем мы точно не знаем, что именно происходило 7 февраля (по юлианскому календарю) в Москве. Хотя собор, судя по всему, одобрил кандидатуру Карла Филиппа ещё в январе, 7 февраля ничего не было решено — наоборот, в тот день (возможно, под давлением казаков) выборы царя перенесли на 21 февраля, когда и победила кандидатура Михаила Фёдоровича (см., например: *Замятин Г. А.* Россия и Швеция в начале XVII века: Очерки политической и военной истории. СПб., 2008. 163—182).

¹⁶ *Nowak F.* Sigismund III, 1587—1632 // *The Cambridge History of Poland: From the Origins to Sobieski (to 1696)* / ed. by W. F. Reddaway, J. H. Penson, O. Halecki, R. Dyboski. Cambridge, 1950. P. 451—474.

Практически полностью игнорируются и немецкие исследования. Когда М. Лаппалайнен пишет, что опубликованная Сверкером Уредссоном в 2007 г. книга¹⁷ является «первым за десятилетия обширным трудом (laajempi teos), посвящённым Густаву II Адольфу» (с. 24), это верно лишь применительно к шведской историографии. Вроде бы именно её автор здесь и имеет в виду в первую очередь. Но всё же оправданно ли в данном случае совершенное отсутствие хотя бы упоминаний о нескольких увесистых биографиях «Северного Льва», изданных за те же последние десятилетия на немецком языке¹⁸? Ведь имя короля вынесено в заглавие книги М. Лаппалайнен. Кроме того, в том же самом разделе чуть выше она отнюдь не забывает отметить заслуги британца М. Робертса. (Что же касается ошибочного написания имени Альбрехта Валленштейна, «Wallerstein» — с. 276, 281, 285, то же и в указателе, то оно, конечно, едва ли связано с невниманием к немецкой историографии и почти наверняка является следствием простой технической оплошности.)

Некоторые лакуны есть также в ссылках на шведскую литературу. Так, говоря об оккультных интересах Иоанна Буреуса (с. 286), автор указывает лишь на классическую работу Юхана Нурдстрёма¹⁹, хотя со времени его публикации, особенно в новейшее время, об И. Буреусе как оккультисте вышел ряд любопытных исследований²⁰.

В целом перечисленные упрощения и упущения несколько снижают общее впечатление от рецензируемой книги у склонных к занудству узких специалистов. Однако всем, кто лишь начинает знакомство с рассматриваемыми в ней проблемами, прежде всего студентам и аспирантам, она — особенно если её читать как продолжение «Волчьей мессы» — несомненно будет полезна. Причём, что немаловажно, полезна не только как источник информации, но и как замечательный образец стиля.

¹⁷ Oredsson S. Gustav II Adolf. Stockholm, 2007.

¹⁸ См. прежде всего: Barudio G. Gustav Adolf der Große: Eine politische Biographie. Frankfurt am Main, 1982 (переиздания в 1985 и 1998 гг.); Junkelmann M. Gustav Adolf (1594—1632): Schwedens Aufstieg zur Großmacht. Regensburg, 1993; Findeisen J.-P. Gustav II. Adolf von Schweden: Der Eroberer aus dem Norden. Graz, 1996 (переработанное изд.: Gernsbach, 2005). Кстати, Йорг-Петер Финдайзен является и автором биографии А. Оксеншерна, также, к сожалению, не упомянутой М. Лаппалайнен: *Idem*. Axel Oxenstierna: Architekt der schwedischen Großmacht-Ära und Sieger des Dreißigjährigen Krieges. Gernsbach, 2007.

¹⁹ Nordström N. J. De yverbornes ö: Sextonhundratsstudier. Stockholm, 1934.

²⁰ См., например, известный труд Стена Линдрута (ученика Ю. Нурдстрёма): Lindroth S. Paracelsismen i Sverige till 1600-talets mitt. Uppsala, 1943. S. 82—252. Из недавних работ можно указать, в частности, на диссертацию Тумаса Карлссона: Karlsson T. Götisk kabbala och runisk alkemi: Johannes Bureus och den götiska esoterismen. Stockholm, 2010. URL: <http://su.diva-portal.org/smash/record.jsf?pid=diva2%3A293693&dswid=1172> (1.08.2016). Уже после публикации книги М. Лаппалайнен (или, по крайней мере, когда книга была готова к печати) вышли: Håkansson H. Vid tidens ände: Om stormaktstidens vidunderliga drömvärld och en profet vid dess yttersta rand. Göteborg; Stockholm, 2014; Norris M. A Pilgrimage to the Past: Johannes Bureus and the Rise of Swedish Antiquarian Scholarship, 1600—1650. Lund, 2016 (в этой семисотстраничной диссертации уделено внимание и упомянутому выше И. Мессениусу — одному из героев М. Лаппалайнен).

Список литературы

Замятин Г. А. Россия и Швеция в начале XVII века: Очерки политической и военной истории. — СПб.: Европейский Дом, 2008. — 494 с.

Линд Дж. Х. Ингерманландские «русские бояре» в Швеции: Их социальные и генеалогические корни. — М.: Памятники исторической мысли, 2000. — 83 с.

Пересветов-Мурат А. И. Из Ростова в Ингерманландию: М.А. Пересветов и другие русские *bajor*'ы // Новгородский исторический сборник. — СПб., 1999. — Вып. 7(17). — С. 366—378. URL: <http://norse.ulver.com/articles/peresvetov/bajors.html> (28.7.2016).

Селарт А. «Русские бояре» в Эстляндии (конец XVI — начало XVII в.) // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*=Петербургские славянские и балканские исследования. — 2012. — № 2 (12). Июль—декабрь. — С. 6—7. URL: http://slavica-petropolitana.spbu.ru/files/2012_2/Selart.pdf (28.7.2016).

Almquist H. *Tsarvalet år 1613: Karl Filip och Mikael Romanov* // *Historiska studier tillägnade professor Harald Hjärne på hans sextioårsdag den 2 maj 1908 af lärjungar*. — Uppsala; Stockholm: Almquist & Wiksells boktryckeri A.-B., 1908. — S. 197—224.

Barudio G. *Gustav Adolf der Große: Eine politische Biographie*. — Frankfurt am Main: Fischer Verlag, 1982. — 723 s. (Переиздания в 1985 и 1998 гг.)

Junkelmann M. *Gustav Adolf (1594—1632): Schwedens Aufstieg zur Großmacht*. — Regensburg: Pustet, 1993. — 495 s.

Findeisen J.-P. *Gustav II. Adolf von Schweden: Der Eroberer aus dem Norden*. — Graz: Styria, 1996. — 272 s. (Переработанное издание: Gernsbach: Katz, 2005. — 341 s.)

Findeisen J.-P. *Axel Oxenstierna: Architekt der schwedischen Großmacht-Ära und Sieger des Dreißigjährigen Kriges*. — Gernsbach: Katz, 2007. — 486 s.

Håkansson H. *Vid tidens ände: Om stormaktstidens vidunderliga drömvärld och en profet vid dess yttersta rand*. — Göteborg; Stockholm: Makadam, 2014. — 568 s.

Karlsson T. *Götisk kabbala och runisk alkemi: Johannes Bureus och den götiska esoterismen*. — Stockholm: Institutionen för etnologi, religionshistoria och genusstudier, Stockholms universitet, 2010. — 292 s. URL: <http://su.diva-portal.org/smash/record.jsf?pid=diva2%3A293693&dswid=-1172> (1.08.2016).

Katajala K. *Kuinka valtio tehtiin 1600-luvun alussa: Tieto-Finlandia-ehdokas Mirkka Lappalaisen kirja on liki mestarillisen vetävästi kirjoitettu näkemys Kustaa II Aadolfin ajasta // Helsingin sanomat*. — 8.11.2014. URL: <http://www.hs.fi/arviot/kirja/a1415338807929> (11.7.2016).

Katajala K., Kujala A., Mäkinen A. *Viipurin läänin historia III: Suomenladelta Laatokalle*. — Lappeenranta: Karjalan kirjapaino, 2010. — 528 s.

Kepsu K. *Mellan Moskva och Stockholm: De svenska ryssbajorererna i Ingermanland 1478—1722*. — Helsingfors: Otava, 2015. — 192 s.

Kepsu K. Moskovan ja Tukholman välissä: Venäläiset pajarit Inkerinmaalla 1478—1722. — Helsinki: Otava, 2015. — 192 s.

Kepsu K. Kustaa II Aadolf valtiota rakentamassa // Tieteessä tapahtuu. — 2015. — Vol. 33, No 4. — S. 58—60. — URL: <http://ojs.tsv.fi/index.php/tt/article/view/51185/15631> (11.7.2016).

Lappalainen M. Suku, valta, suurvalta: Creutzit 1600-luvun Ruotsissa ja Suomessa. Helsinki: WSOY, 2005. 442 s.

Lappalainen M. Släkten, makten, staten: Creutzarna i Sverige och Finland under 1600-talet. — Stockholm: Norstedt, 2007. — 392 s.

Lappalainen M. Maailman painavin raha: Kirjoituksia 1600-luvun Pohjolasta. — Helsinki: WSOY, 2006. — 239 s. (Второе издание: Helsinki: Siltala, 2013. — 240 s.)

Lappalainen M. Susimessu: 1590-luvun sisällissota Ruotsissa ja Suomessa. — Helsinki: Siltala, 2009. — 319 s.

Lappalainen M. Jumalan vihan ruoska: Suuri nälänhätä Suomessa 1695—1697. — Helsinki: Siltala, 2012. — 262 s.

Lind J. H. De ingermanlandske «Ryss-Bajorer»: Deres sociale og genealo-giske baggrund // Gentes Finlandiae. — 1984. — Vol. 6. — S. 7—76.

Lindroth S. Paracelsismen i Sverige till 1600-talets mitt. — Uppsala: Almqvist & Wiksells boktryckeri A.-B., 1943. — 540 s. — (Lychnos-bibliotek. Bd. 7.)

Nordström N. J. De yverbornes ö: Sextonhundredtalsstudier. — Stockholm: Bonnier, 1934. — 198 s.

Norris M. A Pilgrimage to the Past: Johannes Bureus and the Rise of Swedish Antiquarian Scholarship, 1600—1650. — Lund: Faculty of Humanities and Theology, Department of the History of Ideas, Lund University, 2016. — 707 p.

Nowak F. Sigismund III, 1587—1632 // The Cambridge History of Poland: From the Origins to Sobieski (to 1696) / ed. by W. F. Reddaway, J. H. Penson, O. Halecki, R. Dyboski. — Cambridge: Cambridge University Press, 1950. — P. 451—474.

Oredsson S. Gustav II Adolf. — Stockholm: Atlantis, 2007. — 394 s.

Saloheimo V. Pohjois-Karjalan historia II: 1617—1721. — Joensuu: Karjalaisen kulttuurin edistämissektori, 1976. — 464 s.

Saloheimo V. Savon historia II:2: Savo suurvallan valjaissa 1618—1721. — Kuopio: Kustannuskiila Oy, 1990. — 823 s.

Troebst S. Debating the Mercantile Background to Early Modern Swedish Empire-Building: Michael Roberts versus Artur Attman // European History Quarterly. — 1994. — Vol. 24, No 4. — P. 485—509.

Troebst S. Handelskontrolle — ‘Derivation’ — Eindämmung: Schwedische Moskaupolitik 1617—1661. — Wiesbaden: Harrossowitz, 1997. — 649 s.

Villstrand N. E. Sveriges historia 1600—1721. — Stockholm: Norstedt, 2015. — 592 s.

Vuoden 2016 dosentti on Mirkka Lappalainen // Helsingin Yliopisto. — 12.4.2016. — URL: <https://www.helsinki.fi/fi/uutiset/vuoden-2016-dosentti-on-mirkka-lappalainen> (11.7.2016).